

ПОСЛЕ КАНИКУЛ

«ЗАПРЕТ ЛЮБВИ» НИКТО НЕ ОПОЗНАЛ

Сбор труппы в «Геликон-опере» — всегда отдельный спектакль. Что называется, штучный номер с участием всех четырехсот геликоновцев и министра культуры Москвы Сергея Худякова в режиссуре Дмитрия Бертмана.

Наталья ЗИМЯНИНА

Собственно, никаких каникул у «Геликона» не бывает по определению. Только в Москве в минувшем сезоне он дал 267 спектаклей и концертов.

Летом и в мире был нарасхват. Особый успех снискал на фестивале в Равенне под патронатом Риккардо Мути, главного дирижера Ла Скала. И это при конкуренции с самим Мути, оркестрами Лорина Маазеля, Валерия Гергиева и Зубина Метеля.

Министр Худяков начал с того, что ему мечталось бы произнести слова «Я хочу поделиться с вами финансами», но вместо «финансов», как всегда, произнеслось «финансовые проблемы».

— Все так загорели, — вздохнул он, оглядывая красавиц-певиц, — что можно только позавидовать...

Театру, однако, жаловаться на невнимание Комитета по культуре не приходится. До следующего лета «Геликон» еще играет в старом здании на Большой Никитской. А дальше тут развернутся реконструкция и строительство, которые завершатся только к 2005 году. Весь двор с шикарным боярским крыльцом, сейчас оккупированный ресторанами, уйдет под стеклянный купол.

Творческие планы «Геликона» удивляют всегда. 12–13 декабря будет первая премьера — «Герцвин-гала». Потом «Геликон» впервые выступит на строгих ака-

Дмитрий Бертман с примой театра Татьяной Куинджи. Они уже не считают своих «Золотых масок» — высшей театральной номинацией награды

Веч. Москва — 2003 — 26 авг. — с. 7.
**Вчера в театре «Геликон-опера»
прошел традиционный
сбор труппы**

демических «Декабрьских вечерах»: здесь дадут «Елку» Ребикова и «Возвращение на родину» Мендельсона.

Все остальные постановки, учитывая замечание Худякова о финансах, создаются совместно с зарубежными театрами. Система такая. «Геликон» ставит и играет за рубежом спектакль, а затем привозит всю сценографию сюда и играет его для нас с вами. Приходится простить право первой ночи везучим иностранцам. Зато и мы увидим много новенького.

«Диалоги кармелиток» Пуленка делаются с итальянцами. «Каменный гость» Даргомыжского, «Соловей» Стравинского, «Скрипка Ротшильда» Флейшмана — с фес-

тивалем Радио Франс в Монпелье. С Испанией: «Норма» Беллини (фестиваль в Сантандере), «Милосердие Тита» Моцарта (с театром «Мерида»), барочная «Редкая вещь» Солера (с театром «Валенсиа»). «Набукко» Верди — совместно с театрами Париж-Масси и Дижона. Ну а что такое комическая (!) опера Вагнера «Запрет любви» — не знает никто.

У нас, кстати, «Каменного гостя» в Москве собираются играть... в Музее археологии. Вообще Бертман отличается тем, что быстро перестраивает сценические варианты с десяти метров и шести колонн крошечного «Геликона» на 5-тысячные залы, и обратно. «Сейчас самое главное, — говорит он, — найти

и достать все то, что в России никогда и в глаза не видели».

Раздав каждому артисту по диплому с указанием количества сыгранных спектаклей (у некоторых зашкаливает за сотню), он добавил:

— У нас есть любители покричать, почирикать и, главное, попеть. Всем всё будет. С кем еще не пошеловался сегодня — не волнуйтесь, пошулюсь!

А в кабинете Дмитрия Александровича уже ждала Аня Дюрофле — советник по культуре французского посольства: послал г-н Бланшмезон, которому Москва обязана шикарным геликоновским спектаклем «Петр Первый», покидает Россию, и надо согласовать «вокальную» программу проводов. И еще режиссер Штутгартского оперного театра Серджо Морабито приехал поболтать: там же у них тоже оперный театр самый прогрессивный. Можно что-нибудь вместе замутил.